Однако, данная работа не предусматривает подробного её рассмотрения, так как она была предметом специального изучения. В данной диссертации даётся лишь общая характеристику информативных возможностей театральной рекламы как исторического источника и основных её приёмов. По её объёму можно судить о степени внимания газеты и общества к театру.

Концертная, выставочная и реклама других зрелищ и развлечений даёт возможность представить палитру культурных интересов и устремлений казанского общества. Она помогает выяснить его культурные запросы.

1. Кантор Г.М. Оперный театр в Казани дооктябрьского периода: Дисс. ... канд. искусствоведения. Л., 1972.
2. Концерт г. Болтермана // Казанские Губернские Ведомости. Неофиц. часть. 1870. 25 февраля. № 15. С. 105.
3. Национальный Архив Республики Татарстан. Фонд. 1. Оп. 3. Д. 245. 1866; Д. 8681. 1891. Л. 2-2 об; Д. 6472. 1884. Л. 8-8 об.; Д. 7584. 1888. Л. 1-3.
4. Обыватель С. Обывательская заметка. Наши летние увеселения вообще и малороссийские спектакли в особенности // Казанский Биржевой Листок. 1889. 1 июня. № 117. С. 3.
5. Панаевский сад // Казанский Биржевой Листок. 1889. 28 апреля. № 93. С. 2.
6. Театр и музыка // Казанский Биржевой Листок. 1889. 25 апреля. № 90. С. 2.
7. Халитов В. Стихи поздравительные. - Казань, 1876-1881.
8. Чудо природы! Девуцы великанши // Казанские Губернские Ведомости. Неофиц. часть. 1875. 3 сентября. № 68. С. 352.

Кузьмина С.Н.

Зооморфный код культуры в якутских сказках

*Институт языков и культуры народа Северо-Востока РФ ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К Аммосова»
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/spc-26-12-2017-07

idsp: 000001:spc-26-12-2017-07

Аннотация

Животные, играя символическую роль в мифологической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. Цель статьи – лингвокультурологический анализ зоонимов в якутских народных сказках, репрезентирующих этнокультурный код. При этом культурный компонент образа животного определяет ряд факторов: общепринятые факты о поведении животных, культурные обычаи, ссылки на мифы, легенды и сказки.

Ключевые слова: зооним, зооморфный код культуры, якутская сказка

Сказки содержат богатый материал для изучения народной культуры, истории, религиозных верований, традиций и быта народа. Как утверждает филолог-фольклорист, В.П. Аникин, «сказки о животных – это энциклопедия жизни народа» [1, с. 5].

Под понятием «код культуры» понимается «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, которая членит, категоризирует, структурирует и оценивает его [3, с. 232]. Зооморфный код культуры является одним из базовых и отражает этнокультурные особенности, национально-культурную специфику и традиционный способ жизни народа. Зоонимы, играя символическую роль в

мифологической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. Цель данной статьи – лингвокультурологический анализ зоонимов в якутских народных сказках, репрезентирующих этнокультурный код.

Среди **якутских сказок о животных** большое место занимают так называемые этиологические сказки, в которых древние люди старались ответить на непонятные им вопросы, при помощи воображения, домысла, когда что-либо произошло, почему такой вид имеет то или иное животное, отчего птицы летают по воздуху, имеют различное по окраске повадки и т.д. В этих сказках мы видим довольно явственные мышления и верований. Этиологические сказки родственны мифам и для объяснения причин явлений природы. Таким образом, с развитием классовых отношений у якутов социальные мотивы протеста против угнетения, критика верхов раннеклассового общества проникают и в сказки о животных, имеющих древнее происхождение [46, с.12].

Якутские сказки о животных обычно по размеру небольшие. Их можно разделить на две группы: 1) сказки, в которых персонажами выступают только животные; 2) сказки, в которых персонажами являются животные и люди. Рассказываются они простым, ясным и метким языком. Сюжетом служит один случай, одно приключение, что обусловлю простоту развития действия и небольшой объем сказки. Героями являются животные, которых фантазия народа наделяет разумом, даром речи и поступками, сходными с человеческими [19, с.39].

Материалом для проведенного исследования послужили якутские сказки из раздела “Сказки о животных”, которые зафиксированы в книгах «Якутские народные сказки» (составители: В.В. Илларионов, Ю.Н. Дьяконова, С.Д. Мухоплева), а также «Якутские сказки» (составитель Г.У. Эргис).

Самым распространенным зоонимом в якутских сказках является *лиса*. Приведем анализ наиболее частотных зоонимов.

1. Лиса (Саһыл) как и у всех народов, олицетворяет хитрость и коварство.

1) Но в якутских сказках, она ещё более коварна и зла. Например, лиса мочится на медвежьи кости, тем расторгает навсегда дружбу между медведем; помогает людям убивать своих; обводит вокруг пальца, шантажирует друзей, знакомых. У нее хватает наглости, чтобы второй-третий-четвертый раз обманывать: «Нөгүө күнүгэр саһыл эмиэ кэлэр. Ол кэлэн, эмиэ орут этэрин курдук этэн туран, биир оҕотун көрдүүр» – «На следующий день лиса опять пришла. Пришла и снова, как прежде, говорит, опять одного ее птенца просит» [2, с.112]. К тому же, своим обманом оставляет помирать всю семью хозяйки, у которой она жила. Поэтому её часто зовут: «Түөкүн!» – «Обманищица!» [2, с.114], «Саһылыкаан албын» – «Лисичка-обманищица» [2, с.138].

2) Думает, что она умнее всех, но и другие тоже: «Хара тыа кизэнэ өйдөөбөсанаалааба, бастын кылааннааба, кырдыабаһа...» – «Умница-разумница черного леса, лучшая из пушных зверей, старейшина...» [2, с.153]. Лиса позволяет себе иронично смеяться над другими: «Саһыл күлэн быар аҕай буолар» – «Лиса до колки в печени покатывается со смеху» [2, с.126], «Саһыл туран эһэни күлүү гынар» – «Лиса-то над медведем давай насмехаться» [2, с.110], «Саһыл олорон аата күлэр: Но, ноо!» – «Лиса сидит, смеется: Ну-ну...» [2, с.153].

3) Всегда хвастается и задирает свой нос: «Көрбөккүн дуо, эйиигин өлөргүттэн быһаатым уонна эн таһас-танан хааллын» – «Вот видишь, я тебя спасла от смерти, теперь ты с одеждой. Мне же досталась пища» [2, с.155]. Даже в одной сказке, чтобы доказать свою правоту, обламывает свои передние зубы.

4) Лиса первым делом нападает всегда сама, но никогда не чувствует себя виноватой: «Түөрт сымыыттаах түөнэн кыыл, дьэ, хомуруо хонуугун хомуруу ыстыам, сыа сыһыыгын быһа ыстыам, саамнай үөккүн самнары тардыам суоҕа буоллар, биир сымыыккын түһэрэн кулу!» – «*Ну, птица Тюёнэн с четырьмя яйцами, если ты не хочешь, чтобы я твою сугробистую поляну сжевала, чтобы твою тучную долину сгрызла, чтобы твою старую склонившуюся иву свалила, сбрось-ка одно свое яйцо!*» [2, с.119]. Сказка заканчивается тем, как появилась еще одна порода лис из-за ее проделок: «Онтон саһыл куотан хаалар. Онтон кэрэмэс саһыл үөскээбит үһү, түүтэ хараарбытынан» – «*Лиса оттуда сбежала. После, говорят, пошли лисы-сиводушки с потемневшим мехом*» [2, с.117].

5) Лиса обладает мстительным характером. Мстит даже тем, которые просто попадают у нее на пути: «Чэ, бэрт киһи эн турар инигин? Түөт сымыыттаах кыылы субэлээн биир оҕотун сиэппэтин» – «*Ну, удалец, ты, верно, [сам] встанешь? Птице Тюёнэн с четырьмя яйцами насовествовал, не дал мне ее последнего птенца съесть*» [2, с.121]. Когда лиса просит помощи у других животных, а те не помогают, потому что знают, что ей верить нельзя, она проклинает всех негативными словами: «Харах Хаан аҕыс уон оҕуһа уугун супту уулааннар, балыгын атан өлөн хаалыхтын!» - дии-дии атах балай кытыаланар» – «*Пусть восемьдесят быков Харах Хаана твою воду выпьют, и твоя рыба задохнется! — приговаривая, побежала, куда ноги несут*» [2, с.115]. И таким образом, становится понятно, почему у нее нет друзей.

6) Из-за своей хитрости лисе удается доминировать над другими животными и даже людьми: «Хайа, чэ, ити бөрөнү сүл, кытарарын миэхэ биэрээр манһабар. Тириитин бэйэн харай, чэ, туттуммаҕтаа!» – «*Ну же, давай, сними шкуру этого волка, мясо его в награду отдашь мне. Шкуру бери себе, ну же, поторавливайся!*» [2, с.153].

7) Во многих сказках, она не несет ответственности за свои поступки: «Онтон Тэллэй эмээхсин баайынан байан, тотун тотон, саһылыкаан албын күн бүгүнүгэр диэри олорбута эбитэ үһү» – «*Богатством старушки Тэллэй обогатившись, достатком ее, довольствуясь, лисичка-обманищица, говорят, до сегодняшнего дня жила, оказывается*» [2, с.142]. Но иногда получает и по заслугам: «Саһыл бөрө этин сиэн эрдэбинэ, оҕонньор саһыл түөт атаҕны маһынан халбыһа биирдэ тосту охсон туһэрдэ» – «*И, когда лиса принялась есть мясо волка, старик, перебив палкой четыре ноги лисы, свалил ее насмерть*», «Ону оҕонньор кэтэбин аһыттан ылан баран, үөт-тараабынан таһыйар. Ол таһыйан өлөрө сыһар» – «*Старик схватил ее за загривок и стал бить ожигом. Так бил, что чуть не убил*» [2, с.154].

8) Но все-таки, в одной сказке лиса показывает себя с положительной стороны. Она делится со своим запасом на зиму с голодным медведем: «Оччоҕо миигин кытта бииргэ олорууй. Миэхэ ас баар ээ» – «*Живи тогда вместе со мной. У меня есть пища*» [4, с.26]. Тем не менее, лиса не донца добродетельна: предлагая это, она лукавит, так как боится остаться одной.

2. **Собака (Ыт)** в якутских сказках является самым преданным человеку животным. Происхождение собаки связывали с высшими силами и обожествляли само животное. Образ собаки в сказках народа саха имеет только положительный характер.

1) Собака, даже бывала у Бога ключницей, но из-за своего любопытства наказана Богом. Но смена хозяина для собаки даже к лучшему: «Көр бу икки харахтаах куттаммат, хоодуот буолар эбит. Күн анныгар баар кыыллартан бастыннара буоллаҕа. Хата, миигин танара үчүгэйгэ анаабыт. Танараҕа күлүүһүннүк буолан олоруох кэриэтин, куттаһа суох киһини кытта көнүл сылдыбыт ыраабынан ордук» – «*Смотри-ка, этот двуногий - бестрашный смельчак. Под солнцем он первый из всех зверей, оказывается. Бог-то меня к хорошему предназначил. Чем божьим ключником сидеть,*

уж лучшие с бесстрашным человеком свободно ходить» [4, с.76]. Такой поступок собаки представляет ее свободолюбивой и своенравной.

2) Собака умная, в одной сказке говорится, что Бог: «Ыты мөлтөх күүстээх ол гынан баран, өйдөөх гына онгорбут» – «Собаку сделал слабой, но умной» [4, с.77]. И своим острым умом спасает от смерти хозяев: «Ол курдук, өйдөөх ыт иччилэрин көһөрөн, баай уолаттарыгар кураанабы куустарбыт үһү» – «Вот так умная собака, переселив хозяев, оставила, говорят, байских сыновей с пустыми руками» [2, с.161].

3) По поверьям народа саха, собака оберегает душу ребенка от злых духов: «Былыр оҕолоругар сүрдээх түгүнэс өлүүлээх ыал баара. Ол ыал оҕолоругар ымыгынаары оҕону кытта миигин бииргэ ииппиттэрэ» – «В давние годы жила семья, у которой часто умирали дети. Та семья, сделав меня для своего ребенка ымыгы [хранителем], воспитывала меня вместе с ребенком» [2, с.149].

4) Собака всегда готова помогать своим хозяевам. Например, в одной сказке из-за непристойного поведения одной женщины, Бог решил отнять свой дар, данный людям – колос пшеницы. Тогда собака стала просить оставить его долю. И благодаря собаке, люди имеют возможность выращивать хлеб. Однако человек не всегда способен отблагодарить собаку за ее верную службу. В одной сказке собака совсем разочаровалась в людях: «Бу кырыйда-буорайда, аны туһатыттан ааста диэн аһаппа-сиэппэт буолан хаалла» – «Вот состарился-одряхлел, стал теперь бесполезным, — перестал поить-кормить» [2, с.148].

5) Образ собаки сравнивают с внешностью мудрого старца: «Элбэх хаары бараабыт, элбэх эрэи-буруйу көрбүт кырдыаҕас...» – «Много зим проживший, много горя-страданий видевший старик...», «Арай бу баран иһэн көрдөхтөрүнэ, суол устун кинилэргэ утары биир сүрдээх үтүө ыт танхайа кырдыбыта, баһын умсары тутан баран иһэр» – «По дороге навстречу им идет, повесив голову, очень почтенный, состарившийся пес» [2, с.148-149].

3. **Заяц (Куобах)** в якутских сказках, как у всех народов, описывается трусливым.

1) Заяц даже сам признается в этом. Думая, что он самый трусливый на свете, идет умирать: «“Туох хара накааһай! Бары миигин куттуулар! Суох, суох ол кэриэтин өлбүт ордук-ордук! Барамын сүргэ балай уубар түһэн өлүөм!”» – «“Что за наказание такое! Все меня пугают! Нет, нет, чем так жить лучше смерть, лучше смерть”» [4, с.51]. По дороге он встречает лягушку, лягушка кричит: «Оо, айабын, куобах баҕайы сиэри иһэр» – «Ой, горе мне, страшный заяц скачет, чтобы съест меня» [4, с.51]. Услышав это, заяц сразу меняет свое решение умирать и возвращается счастливым.

2) Также заяц показан глупым. Это подтверждается тем, как изменилась его внешность, что в очень давние времена, заяц имел длинный пушистый хвост как у белки: «Дьон санаан хаста да ытан көрбүттэрэ да куобах кутуругунан саптан биэрбит, ону буулдыа кыайан хоппотох. Кутурук эрэ көмөтүнэн тыыннаах ордон сылдыбыт» – «В зайца несколько раз стреляли, но он прикрывался хвостом, и пуля не могла пробить мех хвоста. Благодаря хвосту заяц оставался живым» [4, с.52]. Но из-за своей глупости, остается с коротким нынешним хвостом.

3) Заяц часто лжет, что показывает его с плохой стороны. Он крадет у Бога калачики и съедает. Но когда Бог спрашивает, заяц отрицает и заявляет, что: «Эн халаачыккын уоран сиэбит буоллахпына, сибилегин испиттэн эн халаачыктарын төкүнүһэ түстүннэр» – «Если я съел твои калачики, то пусть сейчас же из моего живота посыпятся твои круглые калачики» [4, с.53]. За ложную клятву Бог наказал зайца: с тех пор его помет превратился в кругляшки, похожие на калачики.

4. **Лошадь, жеребец (Ат)** в якутских сказках имеет много образов.

1) В культуре саха лошадь – божественное животное, которого почитают и животные, и люди: «Дьөһөҕөйүм оҕото» – *«Истинное дитя Джёсёгёя»* [2, с.151].

2) Еще встречается лошадь, которая разочаровалась в людях, она считает их неблагодарными: «Сөпкө этэр, икки атахтаах түөрт атахтаах үтүөтүн билбэт» – *«Правильно говорит, что двуногий не признаёт добра четвероногого»*, «Оннообор бу мин онгорбут үтүөбун иччим билбэтэбэ» – «Даже вот сделанного мною добра мой хозяин не признал» [2, с.150-151].

3) Также лошадь в якутских сказках описана грубой, дерзкой. Например, вместо того, чтобы спросить у Бога, почему тот выбрал ответ быка, он: «Онтон кыһыран атыыр туран атыыр оҕуһу муннуга тэппит – илин тийһин көтүрү тэппит» – *«Из-за этого жеребец рассердился и лягнул быка-пороза в нос — верхние зубы ему выбил»* [2, с.133].

4) Вдобавок, лошадь бывает глупой: «Ат сөбүлүүр хонуутугар соботох бэйэтэ мэччийэн баҕарар. Ол гынан баран табаны хайдах үүрэрин билбэт» – «Лошадь хотела пастись на облюбованной поляне одна. Но как прогнать оленя, он не знала» [4, с.11]. Тогда она обратилась за помощью к человеку, тот сказал, чтобы прогнать оленя, можно надеть на лошади уздечку и сесть верхом. Таким образом, лошадь из-за своей жадности распрощалась с вольной жизнью и служит человеку по сей день.

5. **Медведь (Эһэ)** в якутских сказках предстает в равном количестве и умным, и глупым.

1) Он опытный и мудрый: «Эн кыһын ханна да барыма. Суолгун көрөн, сонордоон кэлэн өлөрүөхтэрэ» – *«Ты зимой никуда не ходи. Увидят твои следы — по следам придут и убьют»* [2, с.108].

2) Но в некоторых сказках медведь, показывает себя с отрицательной стороны. Например, вместо того, чтобы решить дело мирным путем, он применяет силу: «Ол аайы эһэ уордайдан, саһылы өлөрбөт эрэ, таһыйан» – *«На это медведь каждый раз гневается, чуть не до смерти лису избивает»* [2, с.109].

3) Он никого не боится, даже людей: «Пахай, икки атахтаах бэлэм ас буоллаҕа дии» – *«Пахай (Фу!) двуногий-то – готовая пища для меня»* [4, с.26], «Туора хараҕы бултааһын туох улахан дьыала үһүнүй» – *«Разве охота на поперечноглазых (людей) такое уж большое дело?»* [2, с.110]. Потому что, в одной сказке медведь говорит интересный факт: «Туора харах мир уруум эбээт. Аан маннай мин туора харах этим, онтон эһэ буолбутум» – *«Поперечноглазый ведь мой родственник. Вначале я был поперечноглазым, потом стал медведем»* [2, с.111]. По поверьям народа саха, медведь почитается как тотемное животное. Считается, что, когда в тайге неожиданно встречаешься с медведем, нужно раздеться и тем самым спастись. Без меховой шубы выглядит как человек, и поэтому медведь не станет трогать «своего». Но во всех сказках из-за своего безрассудного бесстрашия попадаетея и погибает от рук человека.

Таким образом, зоонимы, выражают некие качества, свойственные скорее человеку, нежели животному. Кроме общепринятого значения, они обладают еще и дополнительным значением, наделенным этнокультурным смыслом.

1. Аникин В.П. Русские народные сказки. М.: Пресса, 1998. – 176 с.
2. Илларионов В.В., Дьяконова Ю.Н., Мухомлева С.Д. и др. Якутские народные сказки — Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с.
3. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
4. Эргис Г.У. Якутские сказки. / Художники: А.Е. Евстафьев, М.В. Ханды. – Якутск, Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. – 376 с.